

© 1998 г., ЭО, № 2

Л.А. И в а н о в а

НОВОГЕБРИДСКАЯ (ВАНУАТУАНСКАЯ) КОЛЛЕКЦИЯ В.М. ГОЛОВНИНА ИЗ МАЭ (к 220-летию со дня рождения мореплавателя)

Отмеченный в 1996 г. 300-летний юбилей российского флота и приближающаяся 200-я годовщина первого кругосветного плавания россиян (1803–1806) – значительный повод для обращения в текущем десятилетии к тому вкладу отечественных мореплавателей, который они внесли в расширение культурного горизонта своей эпохи, в этнографическую науку и формирование коллекционного музейного фонда России.

1996 год был замечателен еще одним юбилеем, прошедшим, впрочем, незаметно – 220-летием со дня рождения выдающегося русского путешественника, гидрографа, кораблестроителя, воина, писателя и переводчика Василия Михайловича Головнина (8 апреля 1776 г. – 30 июня 1831 г.). Он принадлежал к той же блестящей плеяде российских кругосветных мореплавателей первой трети XIX в., что и И.Ф. Крузенштерн, Ю.Ф. Лисянский, М.П. Лазарев, Л.А. Гагемайстер, О.Е. Коцебу и Ф.Ф. Беллинсгаузен. Будучи воспитанником Морского кадетского корпуса (1788–1792) и волонтером британского флота (1801–1806), он получил прекрасную теоретическую и практическую подготовку в корпусе, закрепленную опытом последующих морских походов и сражений на Балтике и в Атлантическом океане.

По возвращении из Англии в августе 1806 г. В.М. Головнин был назначен командиром строившегося шлюпа «Диана», который 25 июля 1807 г. вышел из Кронштадта к берегам Камчатки с грузом для Российско-Американской компании. Сильные штормы не позволили «Диане» обогнуть мыс Горн, и капитан, изменив маршрут, повернул на восток к мысу Доброй Надежды. Судно зашло в Капштадт (Кейптаун), где вместе с командой попало под арест из-за вспыхнувшей в Европе войны между Россией и Англией. «Диану» поставили в самый дальний от входа угол гавани под охрану английских боевых кораблей.

Через 389 дней, в штормовой вечер 16 мая 1809 г., россиянам удалось совершить побег – обрубить якоря, при штормовом ветре с дождем оснастить и поднять паруса и выйти в открытое море¹. В конце июля 1809 г. шлюп под командованием В.М. Головнина достиг Порт-Резолюшн на Танне, одном из южных островов Новогеебридского архипелага. Здесь «Диана» запаслась свежей водой, продовольствием, топливом и через неполных пять дней, утром 31 июля 1809 г., покинула гостеприимный остров. В.М. Головнин был вторым после Джеймса Кука европейским мореплавателем, посетившим о-в Танну и познакомившимся с обитателями Порт-Резолюшн. Здесь он собрал большую этнографическую коллекцию², о выявленных остатках которой и пойдет далее речь.

Немногие сохранившиеся предметы были переданы В.М. Головинным в Государственный адмиралтейский департамент. Рапорт В.М. Головнина и реестр предметов наряду со списками вещей, привезенных другими мореплавателями, был найден Глухой³ в Центральном Государственном архиве Военно-Морского Флота СССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Они были частично воспроизведены Е.С. Соболевой⁴, однако особенности ее публикации⁵ заставили меня обратиться к оригиналу

документа, касающегося В.М. Головнина. (Текст документа публикуется без кавычек петитным шрифтом.) Архивное название его: «№ 95. Дело. По рапорту Флота Капитана 2го ранга Головнина, с представлением редкостей, собранных им на острове Тане в путешествие его на Шлюпе Диане. Начат(...). 21 Августа 1816. Конч. 19 Сентября [1816] на 2 листах».

Далее следует рапорт Головнина.

21 Августа [1816]
В Государственный Адмиралтейский
Департамент
[от] Флота Капитана 2го ранга
и Кавалера Головнина

Рапорт.

В путешествии моем на Шлюпе Диане собраны были мною в некоторых малоизвестных странах разные редкости, из коих многие в бытность мою в плену у Японцев затеряны; из небольшого же числа оставшихся, по моему мнению, заслуживают любопытства вещи с острова Таны [Танны], одного из Новогбридского Архипелага, к которому из Европейцев только приставали Квирос [Кирос] в 1606 году; Капитан Кук во втором своем путешествии кругом Света и Шлюп Диана в 1809 году; полагая, что вещи сии, как памятники дальних путешествий, Российскими мореплавателями совершенных, достойны храниться в Государственном Адмиралтейском Департаменте, я имею честь оному их представить; числом их тринадцать; названия же и употребления оных означены на билетцах, при каждой из них находящихся.

[Далее одна строчка рукой Головнина] Флота Капитан 2го ранга и Кавалер Головнин.

Реестр

вещам, представленным в дар Департаменту
от Капитана 2го ранга Головнина.

- 1) Лук, коим жители острова Таны бросают стрелы. –
- 2) Стрела, называемая **Нуфанга**^{*}, какими быют жители острова Таны рыбу. –
- 3) Воинское оружие жителей острова Таны, называемое ими **Кавас**, которое они употребляют в сражении на самом близком расстоянии, держа оное за конец и действуя рукою на обе стороны, как мы саблями. –
- 4) Другое такое же оружие из дерева. –
- 5) Пращ жителей острова Таны, называемая ими **Тариф**. –
- 6) Род пращи, (...) **Казасива**, посредством их в сражении бросают небольшие копыя. –
- 7) Инструмент, называемый **Паха**^{**}, служащий вместо топора и шляхты при выделывании лодок и всякого рода деревянных вещей, употребительных в домашнем быту. –
- 8) Музыкальный инструмент, называемый **Нау**. –
- 9) Браслет, называемый **Тегинабой**, из скорлупы кокосовых орехов, их носят на руках. –
- 10) Другой такой же браслет больше первого. –
- 11) Штука, каковые носят жители острова Таны для украшения в хряще, разделяющем ноздри. –
- 12) Два куса, какие носят жители острова Таны в ушах вместо серег. –
- 13) Перевязь, или пояс, подаренный капитану Головнину при первом свидании одним из жителей острова Таны. –

Верно. Помощник Столоначальника [подпись]⁸.

Как явствует из документа, в 1816 г. В.М. Головнин передал в Адмиралтейский департамент не 13, а фактически 14 предметов, сохранившихся от его Новогбридской коллекции. Позднее они определенно оказались в Музее Государственного адмиралтейского департамента (далее – МГАД). При расформировании департамента во второй половине 20-х годов XIX в. часть экспонатов МГАД, в первую очередь привезенных великими российскими мореплавателями в 1806–1827 гг., поступила в Императорскую Академию Наук. Об этом свидетельствуют обнаруженные мною осенью 1995 г. три близких писарских копии документа, носящего название «Ведо-

^{*} В словаре танских слов, приводимом В.М. Головинным в его книге, так называется лук⁶.

^{**} В словаре – пага⁷. В документе местные названия подчеркнуты, здесь даны полужирным.

мость Редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию Наук».

В документе, который для краткости буду именовать «Ведомость редкостям», или просто «Ведомость», дважды упоминаются новогбридские предметы. Их список приводится ниже по первому экземпляру, без кавычек, и выделяется петитным шрифтом. Раздел [XII] озаглавлен: «**Острова Ново-Гебрических**» [Ново-Гебридских] и содержит перечень следующих предметов:

[103] Лук один.....	1.
[104] Стрела одна.....	1.
[105] Острога маленькая одна.....	1.
[106] Колотушка каменная одна.....	1.
[107] ^{и др} деревянная, одна.....	1.
[108] Топор зеленой яшмы.....	1.
[109] Браслетов из скорлупы кокосовых орехов разных два.....	2.
[110] Музыкальный инструмент из тростнику один.....	1.
[111] Серег две.....	2.
[112] Штучка, которую носят в носу одна.....	1.
[113] Пращей из растений два.....	2.

В последнем разделе [XIX] «Разных островов Восточного [Тихого] Океана»:

[300] Перевязь или пояс острова Таны, подаренный Капитану Головину [Головнину] один..... 1⁹.

Итак, в «Ведомости редкостям» перечислены 15 новогвинецких предметов, а поскольку В.М. Головин был первым и единственным русским мореплавателем, посетившим этот архипелаг в первой трети XIX в., то очевидно нужно признать, что все упомянутые предметы происходят из его коллекции с о-ва Танна. При различии некоторых формулировок и разной полноте характеристик отдельных предметов в «Реестре» и «Ведомости редкостям» оба документа (за исключением «острога маленькой», фигурирующей только во втором документе) совпадают по составу вещей. Кроме того, в семи случаях в «Реестре» приведены местные названия предметов. Характеристики четырех из них (№ 3, 4, 7, 8 первого документа и № 106, 107, 108, 110 – второго) существенно дополняют друг друга, и это обстоятельство открывает определенные возможности в дальнейшей идентификации экспонатов Головинской коллекции.

В этой статье опущен вопрос о времени составления «Ведомости редкостям» и дате поступления перечисленных в ней экспонатов в Императорскую Академию Наук, но есть основания полагать, что вещи были переданы из Адмиралтейского департамента в марте 1828 г. В настоящее время экспонаты из Океании, включенные в «Ведомость редкостям», хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого в сборной коллекции № 736 российских кругосветных (и полукругосветных) мореплавателей первой четверти XIX в. Отдела Австралии, Океании и Индонезии.

Впервые коллекция была зарегистрирована в 1903 г. Е.Л. Петри, т.е. спустя более 70 лет после ее поступления, а в 1957 г. перерегистрирована Л.Г. Розиной. К настоящему времени в ней идентифицированы из собрания В.М. Головнина только четыре предмета, а именно те, от которых сохранились четыре этикетки МГАД с номерами. Формальные паспортные данные об этих экспонатах сведены в таблицу.

Предметы из собрания В.М. Головнина

№ п/п	Наименование предмета	Местное название на этикетке МГАД	№ МАЭ на предмете	Другие номера на предмете	№ на этикетке МГАД	№ в описи рядом с этикеткой МГАД
1	Лук	—	736–285	[N] о. 24	N 24	№ 24
2	Праща	Тариф	736–286	—	№ 122	—
3	Копьеметалка	Казасива	736–287	353.	№ 89/91	№ 353
4	Пояс из тапы	—	736–288	354. No. 101	№ 101	№ 354 и № 101

Обзору экспонатов, а также первоначальному составу коллекции В.М. Головнина была посвящена статья автора этих строк. Однако к моменту ее написания один из экспонатов – «праща» (№ 736–287), фактически – копьеметалка – отсутствовал. Поиски его в течение 1994–1995 гг. в фондах и на экспозиции Отдела Австралии и Океании были тщетны. Предмет был случайно выявлен мною по номеру МГАД на экспозиции в шкафу с меланезийскими пращами, висевшими в виде аморфного клубка из растительных волокон. Некое плетеное кольцо в нем имело наклеенный бумажный прямоугольник с напечатанными или каллиграфически выписанными в ряд цифрами «353». В них-то, в очередной раз разглядывая через стекло шкафа непонятный клубок, я и опознала номер, под которым разыскиваемая вещь числилась в Музее Государственного адмиралтейского департамента.

Вероятно, от постоянной вибрации здания музея отдельные элементы этого клубка медленно меняли положение относительно друг друга. Наступил момент, когда номер МГАД показался на поверхности и был опознан. Шкаф открыли и позволили мне распутать странный клубок. Появились два разных предмета. Первый – плетеная из растительных волокон праща из коллекции Отто Финша с написанным тушью номером «157–455». К ней была привязана круглая навесная бирка с № 736–287. Второй предмет с цифрами «353» фигурирует в документах МАЭ как «пращ» под № 736–287.

Совпадение номера МГАД над этикеткой и на предмете позволило идентифицировать экспонат и перевесить на него круглую бирку с номером МАЭ. Следует подчеркнуть, что вновь обретенная «праща» в общих чертах и размерах соответствует описанию предмета, сделанному в 1957 г. Л.Г. Розиной в Описи коллекции № 736¹⁰.

Добавлю, что приклеенный к предмету бумажный прямоугольник с № 353 почти сразу же отпал, был отнесен вместе с экспонатом в реставрационную мастерскую музея, где его наклеили на картонную бирку прямоугольной формы. С этого момента (надолго ли?) на экспонате находятся две навесные бирки с двумя различными номерами: номером МАЭ на круглой и номером МГАД – на прямоугольной¹¹.

Возвращаясь к самому экспонату, могу описать его как короткий, упругий, слегка изогнутый жгут (диаметр 0,7 см), сплетенный из растительной полосы и завязанный на конце узлом. На другом его конце в иной технике выплетена жесткая рельефная петля (ширина 1,3 см, внутренний диаметр 1,6 × 2 см, внешний диаметр 2,6 см) и «косичка». Последняя обмотана несколько раз вокруг перехода жгута в петлю и заткнута за один из витков обмотки. Длина жгута по боковому изгибу, от петли до узла, 13 см, общая длина по тому же изгибу 21 см (рис. 1).

Плетение жгута имеет вид чередующихся по его длине «цепочек» и «косичек». Пользуясь «Энциклопедией для женщин», мне удалось выплести подобный жгут из двух веревок, связанных на конце узлом. Близ него на левой веревке нужно образовать и закрепить первую петлю, через которую затем продеть кусок правой веревки, сложенный в виде петли. Первую петлю следует туго затянуть. Во вторую петлю необходимо продеть сложенный вдвое кусок левой веревки и затянуть правой верев-

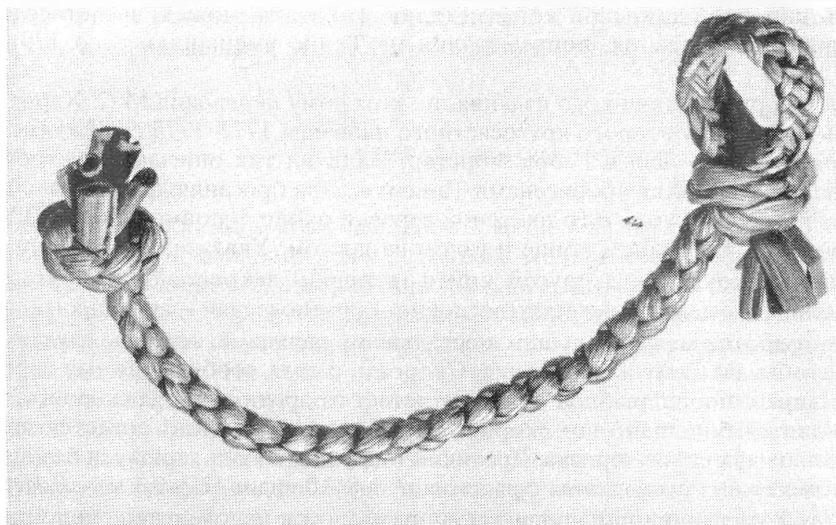

Рис. 1. Плетеная копьеметалка *казасива* (№ 736–287)

кой предыдущую петлю. Так, чередуя веревки, выплетается шнур¹², идентичный, как мне кажется, жгуту экспоната № 736–287. При тугом плетении, т.е. сильном стягивании петель, шнур принимает форму асимметричной дуги, как на «праще» из МАЭ.

Что касается назначения предмета, то фактически оно указано в старинной этикетке – «пращ» для метания копья. Другими словами, некое приспособление, с помощью которого бросают копья. В современном понятийном аппарате этнографии такие приспособления называются копьеметалками. Кстати, сам В.М. Головнин, цитируя Г. Форстера, избегает наименования «пращ», а пишет о «плетеной веревочке в четыре или пять дюймов (10–12,7 см. – *Л.И.*) длиною, у которой на одном конце сделана петля, а на другом узел»¹³. Способ применения этой редкой копьеметалки был объяснен Г. Форстером и известен в переводах В.М. Головнина и М.С. Харитонova. Переводы отличаются приводимыми размерами копьеметалок (у М.С. Харитонova – 4–5 футов¹⁴, т.е. 121–152 см) и описанием броска.

Согласно переводу В.М. Головнина, мужчины «держат копье между большим и указательным пальцем, надев прежде на последний из них петлю веревочки и взяв оную кругом копья (обернув вокруг копья. – *Л.И.*) выше руки: посредством сей-то веревочки наводят они копье в надлежащее направление и бросают с руки»¹⁵. В переводе М.С. Харитонova этот же отрывок выглядит так: «В петлю вставляется указательный палец, затем этим пальцем и большим берется дротик, а другой конец бечевки обертывается **один раз вокруг древка дротика поверх руки**. Теперь при броске дротик не может отклониться от данного ему направления **покуда с силой не вырвется из петли, которая остается на указательном пальце метателя**» (выделено мною. – *Л.И.*)¹⁶.

Оба утверждения кажутся сомнительными потому, что, во-первых, диаметр петли слишком мал, чтобы вместить и палец, и дротик. И во-вторых, на один оборот бечевки «поверх руки» и древка требуется не более 20 см. Как же употребляли остальные 100–130 см? Вероятно, это озадачило и редактора перевода Д.Д. Тумаркина, который откомментировал Г. Форстера следующим образом: «Форстер не смог разобраться в принципе действия копьеметалки, применявшейся жителями о-ва Танна. Островитяне спирально обматывали нижний конец копья веревкой, и она при броске сообщала копью вращательное движение. Именно в этом и заключалось главное назначение

такой копьеметалки»¹⁷. Совершенно очевидно, комментатор исходил из длины веревки, переданной в футах вместо дюймов, и не прояснил принцип действия на самом деле очень короткой таннской копьеметалки. Но, быть может, за четверть века, разделяющих два плавания, копьеметалки на Танне уменьшились со 120–150 до 10–15 см?

Не имея под рукой немецкого издания, по которому переводил М.С. Харитонов, я обратилась к дневнику второго кругосветного плавания 1772–1775 гг. Джеймса Кука, участником которого был и Георг Форстер. Капитан так описывает устройство и применение копьеметалки аборигенами Танны: «...Для бросания дротика они используют бекет¹⁸, то есть кусок туго плетеной веревки около 5 дюймов длины (12,7 см. – Л.И.) с проушиной на одном конце и узлом на другом. Указательный палец правой руки вводят в проушину, а другой конец [веревки] закрепляют вокруг дротика наиболее близко к центру тяжести (дословно – «равновесия» – *an equivoise*. – Л.И.). Захватывают дротик между большим и остальными пальцами, которые служат только для того, чтобы дать ему направление. Скорость и сила сообщается ему веревкой и пальцем. Направляющий шаблон [бекет] отлетает от дротика, когда скорость [последнего] становится большей, чем скорость руки, но он [шаблон] остается на указательном пальце для нового броска. Дротиком они бьют и птиц, и рыбу, и безошибочно поражают метку на тулье шляпы с расстояния в 8–10 ярдов (7,3–9,1 м. – Л.И.). А при удвоении этой дистанции попадут и в цель размером в человеческое тело, хотя они бросают дротик и на расстоянии в 60–70 ярдов»¹⁹.

Дополнительные разъяснения любезно дал коллега В.В. Бочаров, в юности занимавшийся метанием копья. Осмотрев копьеметалку, Виктор Владимирович заключил, что в момент отрыва дротика от руки проушину на пальце слегка тянули вбок и на себя, обеспечивая этим движением вращение дротика, что увеличивало скорость его полета. Замечу, кстати, что во всех цитатах речь шла о броске снизу, от колена, а не сверху, от плеча. Интересно, что и в конце XX в. на Танне дети бросают палки точно так же. Могу сослаться на собственные наблюдения в селении Ленакель на Танне в апреле 1990 г., где мальчики 6–10 лет во время игры бросали палки от колена и точно поражали намеченную цель. Вероятно, и копьеметалка такого рода, и способы броска описаны в вышедшей в 1899 г. работе Этериджа «Копьеметалка или напальчник Новой Каледонии, Новых Гебрид и других островов Тихого океана», о которой упоминает Ф. Шпайзер²⁰ и которая, к сожалению, отсутствует в отечественных библиотеках.

Согласно Ф. Шпайзеру, копьеметалки-напальчники носили на указательном пальце правой руки²¹. Он же очерчивает область распространения плетеных копьеметалок такого рода в пределах Новогебридского архипелага – эта область ограничена южными островами, такими, как Танна, Анатом и Эрроманго²², т.е. наиболее близко расположенными к Новой Каледонии, но изредка встречалась на о-ве Эфате, куда попадала путем обмена. Кроме того, Ф. Шпайзер вскользь упоминает о сходстве копьеметалок Танны и Новой Каледонии – сходстве очевидном, лежащем на поверхности.

Еще на мужском портрете новокаледонца, созданном в 1774 г. Уильямом Ходжесом, можно видеть дугοобразно изогнутую копьеметалку, заткнутую за веревку головного убора. Такая же копьеметалка изображена У. Ходжесом и на сводной таблице новокаледонских предметов²³. Два аналогичных экспоната с этого острова сохранились в Австралийском музее Сиднея и Музее народоведения в Вене²⁴. Оба были привезены участниками второго плавания вокруг света Дж. Кука. Их размеры так же невелики, как и предмета из МАЭ, – 22 и 21,5 см соответственно. Судя по воспроизведениям, новокаледонские образцы имеют иное оформление перехода жгута в проушину и узел шаровидной формы на конце.

Тем не менее конструкция копьеметалок Новой Каледонии и Танны принципиально одинакова и несомненно свидетельствует о культурных контактах и взаимных влияниях, осуществлявшихся между населением южных островов Новогебридского архипелага и Новой Каледонии.

Завершая раздел о головнинской копьеметалке с о-ва Танны, хотелось бы обратить внимание, что на сегодняшний день в музейных собраниях мира **это самая старинная вещь** такого рода. Более ранняя, приобретенная в 1774 г. кем-то из Форстеров на этом острове и хранившаяся в Музее Питта Риверса в Оксфорде, в настоящее время утрачена²⁵.

* * *

Уже замечено, что каждое новое соприкосновение с казаясь бы давно знакомым экспонатом, каждый новый осмотр его таит в себе возможности открыть в нем что-то упущенное, незамеченное или неверно понятое ранее. Иногда это шанс увидеть вновь появившееся качество, какие-то изменения сохранности; ощутить, если хотите, самочувствие предмета. Порой эти возвращения кажутся абсолютно бесплодными и поэтому бесполезными. На самом же деле всякий раз что-то новое ощущают и запоминают пальцы, фиксирует глаз, неосознанные впечатления накапливает мозг, чтобы в благоприятный момент, при очередной встрече, откликнуться ответом хотя бы на один из заданных ранее вопросов. Важно задавать их себе, и чем больше, тем лучше. Важно пользоваться любой возможностью вновь увидеть предмет в новом освещении, под другим углом зрения, в ином душевном состоянии. Так, в очередной раз рассматривая летом 1996 г. уже знакомые экспонаты Головинской коллекции, мне удалось кое-что уточнить относительно методов изготовления пращи № 735–286 и мужского пояса № 736–288.

Праща (рис. 2) представляет собой сложенную вдвое плетеную пластину в форме вытянутого прямоугольника с закругленными углами размером 12 × 3,5 см, выполненную из тонкой двупрядной левосторонне скрученной бечевки серого цвета. В сложенном виде пластина образует так называемый «карман», куда вкладывали камень для метания. Из узких концов пластины выходят две симметричные косицы, vyplетенные из волокон кокосовой пальмы рыжеватого оттенка. Общая длина пращи в распрямленном состоянии 120 см. Одна из косиц завязана на конце узлом; за 3 см до него в косицу под прямым углом вставлена тростниковая палочка (длиной 8 см, диаметром 0,6 см), как можно думать, для удержания пращи в руке после броска. Хорошо видимый под лупой кончик другой косицы закреплен иным образом: из образующих ее прядей выбраны 11 отдельных волокон и свиты в тончайший шнурок, которым косица захлестнута в этом месте. Конец шнурка выведен на другую сторону косицы, что не позволяет последней расплестись.

Сквозь серую поперечную оплетку пластины-кармана под лупой просматриваются 10 прядей основы рыжеватого волокна кокосовой пальмы. Оплетка их серой бечевкой имеет вид параллельных рядов, состоящих из длинных тонких «стежков». «Стежки» каждого ряда чередуются со «стежками» следующего, подобно кирпичам в кладке, — каждый «стежок» одного ряда начинается на уровне середины «стежка» предыдущего ряда (рис. 3).

Как и в случае с копьеметалкой, я попыталась воспроизвести плетение, согласуясь с фотографией. В качестве основы были использованы 10 вертикально натянутых веревок, соответствующих 10 прядям пращи. Попытка плетения без фиксации веревок внизу иверху оказалась невозможной. Утком в моем случае служила веревка меньшего диаметра. Эксперимент показал, что рисунок, подобный рисунку пластины пращи, можно выплести, пропуская уток в первом ряду через каждые две прилегающие веревки основы. Во втором ряду уток сначала охватывает только первую из натянутых веревок и далее проходит через каждые две соседние. Последняя веревка второго ряда остается одна, уток охватывает только ее. Затем третий ряд оплетается, как первый.

Таким образом, в каждом втором ряду крайние веревки основы оплетаются индивидуально. Выплетаемый рисунок образует не строго горизонтальные, а слегка

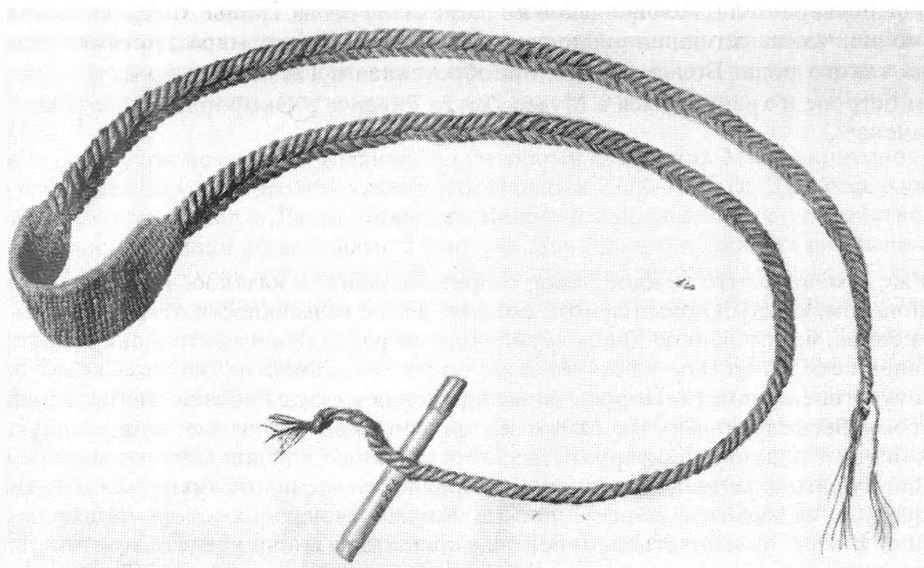

Рис. 2. Плетеная праща *тариф* (№ 736–287)

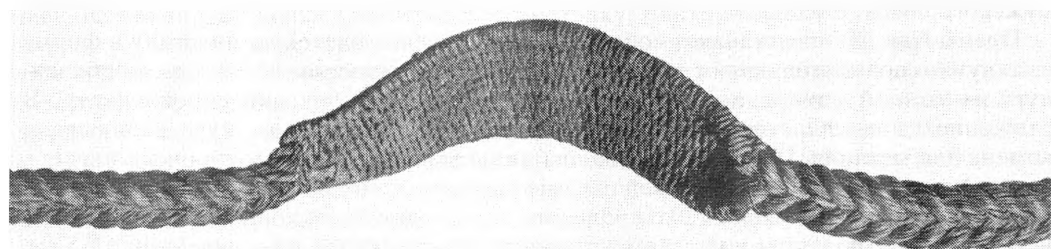

Рис. 3. Деталь пращи *тариф* – выпрямленная центральная пластина-карман. Размер 12 × 3,5 см

наклонные ряды, такие же, как на кармане головнинской пращи. Прodelанный опыт показал необходимость крепления основы и, очевидно, наличие какой-то иглы для продевания утка через натянутые пряди. Он свидетельствует о достаточно продвинутых методах плетения, существовавших на Танне в конце XVIII – начале XIX в.

На реальной праще карман суживается к узким частям пластины, что, вероятно, достигалось сильным стягиванием в этих местах бечевкой утка прядей основы. Кроме того, даже на воспроизведении пластины заметны на одном ее конце небольшая выпуклость, а на другом – симметричное ей углубление. При складывании пластины вдвое они как бы входят друг в друга и, очевидно, препятствуют выпадению камня из кармана при начале броска. Думаю, что вздутие и углубление образованы различными способами выплетения косиц, что также четко фиксирует фотография: пряди на одной из косиц (верхней на рис. 3) направлены снаружи к середине косицы, пряди другой (нижней на рис. 3), напротив, – от середины наружу. Вероятно, эти два различных способа заплетания косиц и образовывали на одном конце пластины углубление, а на другом выпуклость.

Согласно В.М. Головнину, пращу носили, «обвивши кругом руки или около поясицы»²⁶. Ф. Шпайзер же приводит описание того, как пользовались пращой на Новых Гебридах: один конец ее обкручивали вокруг среднего пальца правой руки, а другой, с

узелком, зажимали между большим и указательным пальцами²⁷. Мне кажется, что конструктивные особенности головнинской пращи предполагают несколько иной, чем описанный Ф. Шпайзером, способ бросания камня, а именно, между указательным и средним пальцами правой руки зажимали у ладони тростниковую палочку и конец второй косицы. Обе косицы наматывали вокруг ладони и левой рукой вкладывали камень в карман. Правой рукой делали движение «влево – за голову – вверх вперед» и вращали пращу над головой, увеличивая скорость движения руки, одновременно сбрасывая витки косиц с ладони. Когда скорость вращения достигала максимально возможной, пальцы разжимали, отпуская тем самым свободную косицу. Камень летел вперед, а палочка, находившаяся в ладони, удерживала пращу в руке.

Ф. Шпайзер отмечал, что в прошлом пращи были широко распространены на архипелаге, но к первому десятилетию XX столетия уже вышли из употребления. Опубликованные им пращи с различных островов Новых Гебрид заметно варьируют по конструкции и размерам. Наибольшее сходство обнаруживают, судя по воспроизведениям, предметы аналогичного назначения с островов Бэнкса, также имевшие центральный плетеный карман в виде сложенной вдвое пластины²⁸. Однако следует отметить, что плетеная праща такого типа, как головнинская, вообще была широко распространена в Океании, вплоть до Таити.

На Танне, как и на всем архипелаге, согласно Ф. Шпайзеру, оружие делилось на охотничье (копья для охоты на одичавшую свинью и для битья рыбы; стрелы – на птиц и рыб) и боевое, военное. Последнее включало дротики, копья, луки, стрелы, палицы, пращи. Их хранили отдельно от охотничьих и лишь в самых исключительных случаях использовали боевое оружие для охоты. Он особо подчеркивал, что до введения огнестрельного оружия луки были только боевыми²⁹. В коллекции В.М. Головнина сохранилось древко лука (колл. № 736–285) – прямая узкая деревянная пластина, симметрично суживающаяся к концам, односторонне выпуклая в сечении. Один конец древка заострен, другой имеет различимую потертость от тетивы, а также выбоины и сколы. Дерево (по цвету – казуарина) сильно заполировано и загрязнено. Длина древка 129 см, ширина в центре 2,3 см, толщина там же 1,6 см (рис. 4).

Наконец, последний предмет, явно принадлежащий Головнинскому собранию, – мужской пояс из тапы, или «перевязь» (рис. 5), под № 736–288. Повторное изучение предмета под лупой позволило уточнить следующее. Во-первых, пояс представляет собой **цельный** сравнительно узкий кусок материи из луба баньяна, сложенный приблизительно на трети его длины. В этом месте он настолько туго перетянут плетением из растительных волокон, что создается впечатление узла, связывающего два отдельных куса материи. Длина пояса с учетом завязанной материи 343 см, а отдельных его частей до сгиба – 134 и 209 см. Ширина варьирует от 5,5 до 9 см из-за подрезки длинных его сторон. Во-вторых, тщательное рассмотрение под лупой «ромбовидных рубчатых» оттисков на внутренней стороне материи заставляет меня отказаться от ранее сделанного заключения о ромбическом орнаменте на колотушке, которой отбивали луб при изготовлении тапы³⁰.

Обманчивое впечатление ромбов возникло на самом деле от многократной проработки сырого луба в различных направлениях колотушкой с линейным орнаментом. Наблюдение было проверено на тонком слое муки, по которому деревяшкой с параллельными желобками наносились легкие удары сначала в одном направлении, а затем под углом в 45–50 градусов – в другом. Порой пересекающиеся отпечатки прямых линий образовывали на муке ромбовидные оттиски с рубчатой поверхностью.

Эксперимент позволяет утверждать, что одна из граней инструмента, которым отбивали луб для конкретного пояса, имела углубленный линейный, а не ромбовидный орнамент. Напомню об уникальном характере мужского пояса из коллекции В.М. Головнина, поскольку в более раннем Куковском собрании 1774 г. изделий из тапы вообще не было³¹.

Следует особо подчеркнуть, что уже многие десятилетия тапу вообще не вырабатывают на архипелаге, а ранее, в XIX в., ее изготовляли только на южных его

Рис. 4. Древко лука (№ 736–288)

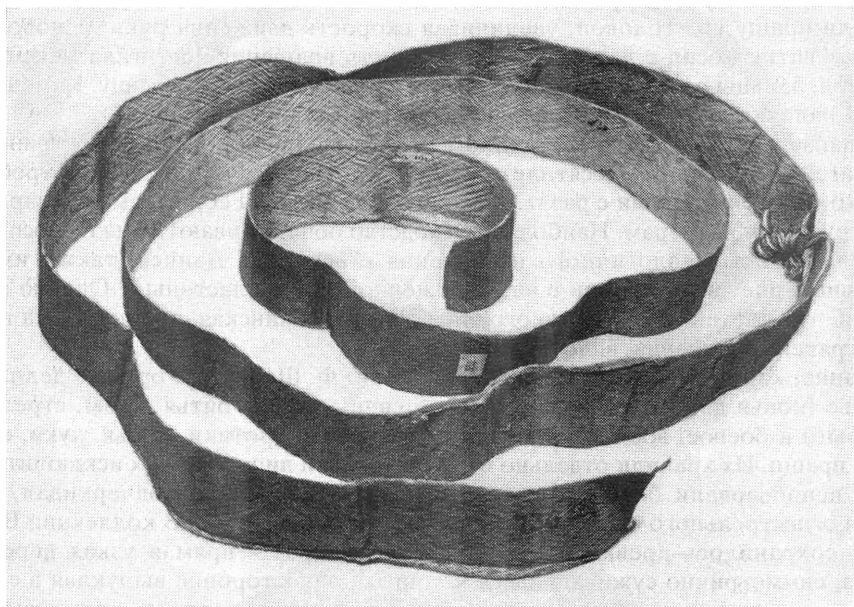

Рис. 5. Мужской пояс из тапы (№ 736–288)

островах и использовали в качестве поясов и передников. И хотя Ф. Шлайзер не без основания связывал появление лубяной материи здесь с «полинезийской инвазией», это ремесло ни на Эфате, ни на Аниве, ни на Футуне, Танне или Эрроманго даже близко не достигало полинезийского уровня развития и тем более применения в повседневной и ритуальной жизни.

Уже в период пребывания Шпайзера на Новых Гебридах в 1910–1912 гг. изготовление тапы уходило в прошлое. Лишь на Танне продолжали вырабатывать тапу для мужских поясов – «длинных шершавых кусков, соединенных в полосу от 3 до 6 см шириной и до 2,5 м длиной»³². А в более поздней зарубежной литературе вообще не встречаются свидетельства об изготовлении даже таких простых вещей. Эти обстоятельства еще больше подчеркивают значение мужского пояса с о-ва Танны из коллекции В.М. Головнина и для истории культуры, и для истории ремесла по обработке луба на архипелаге Новые Гебриды – Вануату как самого раннего материального свидетельства изготовления здесь тапы.

Рассмотренные четыре предмета были идентифицированы как головнинские в первые десятилетия XX в. Бернгардом Эдуардовичем Петри. На листе расклейки немногих сохранившихся при коллекции № 736 этикеток МГАД рядом с четырьмя, в которых упомянут о-в Танна, он написал: «Танна принадлежит к Н. Гебридам. Б. Петри. 26.II.1914». Для этого образованнейшего человека само собой разумеется, что на этом острове в начале предыдущего XIX столетия побывал только один В.М. Головнин, имя которого, кстати, и упомянуто на одной из этикеток³³. Однако теперь, когда из «Ведомостей редкостям» стал достоверно известен состав поступившей в музей коллекции В.М. Головнина, можно надеяться на выявление и других ее предметов.

Сопоставление текста книги путешественника, описи коллекции № 736 и «Ведомости» позволило, как мне кажется, идентифицировать еще один экспонат из собрания

В.М. Головнина. По атрибуции Л.Г. Розиной, это «колотушка каменная для тапы, круглая в сечении, продолговатая с обломанными концами. Сделана из серого камня, заглаженная. Длина камня 23 см, диаметр 3,5 см»³⁴ с колл. № 736–300. Другими словами, речь идет о каменном предмете цилиндрической формы. Он едва приметно изогнут вдоль центральной оси. Камень вулканического происхождения, обработан точечной ретушью, разломан на две части, края слома стыкуются. Один из торцов имеет неровности естественного происхождения, тогда как другой явно обломан. Оба сохранившихся куска каменного предмета в состыкованном состоянии достигают не 23, а 36 см длины. Диаметры торцов цилиндра 3,3 и 3,5 см (рис. 6).

С атрибуцией, предложенной Л.Г. Розиной, согласиться не могу. Действительно, в Меланезии, главным образом на Новой Гвинее, и западнее, в Индонезии, наряду с деревянными известны и каменные колотушки для отбивания луба при изготовлении тапы. Однако они совершенно иной формы.

Каменный цилиндрический предмет из МАЭ с колл. № 736–300 полностью соответствует каменному оружию кавас, описание которого, кроме «Реестра», содержит словарь таннских слов в книге В.М. Головнина: «Кавас – каменная цилиндрической фигуры короткая палка для сражения на близком расстоянии»³⁵. В «Ведомости редкостям» предмет обозначен как «колотушка каменная». Г. Форстер писал об этом оружии следующее: «Наконец, пятый вид [палиц] представляет собой кусок кораллового камня, которому придана округлая (в сечении. – Л.И.) форма; длина этой палицы около полутора футов (около 46 см. – Л.И.), толщина же в поперечнике всего 2 дюйма (5 см. – Л.И.); она используется не только для нанесения удара, но и для метания»³⁶. Дж. Кук более осторожен в своем суждении: «Камни, которые они используют, есть, главным образом, ветви коралловой породы от 3 до 14 дюймов длиной (7,6–35,5 см. – Л.И.) и от 1 до 1,5 дюймов (2,5–3,8 см. – Л.И.) в диаметре. Я не знаю, используют ли их как метательное оружие»³⁷.

Итак, во всех трех свидетельствах речь идет о предмете цилиндрической формы, но у В.М. Головнина – из камня, а у Г. Форстера и Дж. Кука – из коралла; для ближнего боя, т.е. удара, или для метания. Только В.М. Головнин называет местное наименование оружия – кавас. Эти кажущиеся противоречия снимает Ф. Шпайзер. Его монография «Этнология Вануату» содержит раздел «Камни для метания», в котором он подробно рассматривает материалы, главным образом с о-ва Танны. Оказывается, и через 100 лет после посещения В.М. Головнина камни для метания и удара называли на нем «кавас».

Настоящие кавас – специально обработанные камни, а не просто поднятые с земли. Шпайзер сравнивает эту обработку с «палеолитической» точечной ретушью. Хороший кавас изготавливали из камня вулканической породы цилиндрической формы. Тонкий длинный каменный цилиндр использовали для ближнего боя, а толстый короткий – для метания. Дальность полета достигала 180 м. Его, кавас, бросали первым, он должен был если не убить, то оглушить противника, которого затем настигали прыжком и добивали деревянными палицами. Кавас – исключительно мужское оружие, чрезвычайно ценимое из-за его хрупкости. Носили его с большой осторожностью, за поясом. Иногда каменный кавас был изогнут наподобие бумеранга.

В качестве «паллиатива», как писал Ф. Шпайзер, выступали коралловые ветви и куски сланца прямоугольной формы. Их также называли кавас. Оружие этого типа было известно, кроме Танны, на Аниве, Футуне и Анатоме, но на двух последних островах его изготавливали из коралла³⁸. Раздел иллюстрирован фотографиями 10 камней, происходящих с островов Эрроманго (табл. 59, рис. 9–13) и Танны (табл. 59, рис. 7, 15–17, 19). Они представляют собой 1) обломки коралловых «стволов» с веточками (рис. 12, 13, 17); 2) удлиненные куски камня подпрямоугольной формы, подправленные сколами и краевой ретушью (рис. 9–11, 15, 16); 3) камни цилиндрической формы, обработанные точечной ретушью (рис. 7, 19). Два последних происходят с Танны. Кавас, изображенный на рис. 19, имеет 39 см длины и едва-едва суживается к

Рис. 6. Вновь атрибутированная каменная палица *кавас* (№ 736–300)

одному из концов. Ему-то, вне всякого сомнения, аналогичен каменный цилиндр из МАЭ под № 736–300.

Описания каваса в научной литературе, совпадения названия и внешнего вида предметов у В.М. Головнина и Ф. Шпайзера позволяют атрибутировать обсуждаемый экспонат под № 736–300 как палицу для ближнего боя кавас с о-ва Танна из собрания В.М. Головнина. Вновь атрибутированный предмет увеличивает количество известных экспонатов его коллекции еще на один. В целом же примененный метод сопоставления конкретного экспоната из коллекции № 736 с «Реестром», «Ведомостью редкостей», а также сведениями и изображениями в научной литературе вселяет надежду на успех дальнейших поисков предметов как собранных В.М. Головным, так и другими российскими мореплавателями.

В заключение несколько слов о месте новогвинецкой (вануатуанской) коллекции В.М. Головнина в ряду других музейных собраний из этого архипелага. Поскольку В.М. Головин был вторым европейским мореплавателем, посетившим Порт-Резольюшн на Танне, то сохранившиеся предметы его коллекции являются хронологически следующими за теми, что были собраны участниками второй кругосветной экспедиции Дж. Кука во время посещения этого острова в 1774 г. Иными словами, время и место приобретения головнинской коллекции позволяет считать ее второй коллекцией из этого региона в мировых музейных собраниях. Сравнение составов коллекций 1774 и 1809 гг. показывает, что по крайней мере три предмета, привезенные В.М. Головинным с Танны, уникальны, а именно: копьеметалка казасива (№ 736–287), пояс из тапы (№ 736–288) и ударная каменная палица кавас (№ 736–300). Аналогичные предметы отсутствуют среди собранных в 1774 г.³⁹

Примечания

¹ Головин В.М. Путешествие Российского Императорского шлюпа Диана из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством Флота Лейтенанта (ныне Капитана 1го ранга) Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах. Ч. 1. СПб., 1819. С. 239.

² Иванова Л.А. О первоначальном составе новогвинецкой (вануатуанской) коллекции вице-адмирала В.М. Головнина // Курьер Петровской Кунсткамеры (далее – КПК). 1995. Вып. 2–3. С. 209–219.

³ Информация об этом была получена мною от Г.И. Дзенискевич в 1992 г.

⁴ Соболева Е.С. Из истории океанийских этнографических коллекций Морского музея Адмиралтейского департамента (1805–1827) // КПК. 1995. Вып. 2–3. С. 220–229.

⁵ Главная особенность данной публикации, затрудняющая ее использование, это невозможность отличить тексты и названия публикуемых документов от текста автора. Что же касается головнинского «Реестра», то он воспроизведен не полностью и из семи местных названий, упомянутых в нем, только два соответствуют оригиналу.

⁶ Головин В.М. Указ. раб. Ч. II. Гл. 3. С. 206.

⁷ Там же.

⁸ Российский Государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 215. Оп. 1. Д. 557. Л. 1–2.

⁹ Документ не имеет ни архивного номера, ни пагинации. Хранится в папке со списками наиболее ценных экспонатов, предназначенных к первоочередной эвакуации в экстренных обстоятельствах.

¹⁰ Опись Отдела Австралии и Океании МАЭ. Колл. № 736. Составлена Л.Г. Розиной в 1957 г. Л. 109.

¹¹ Обращаю внимание на это обстоятельство в связи с появившейся в МАЭ тенденцией уничтожать при

реставрационных работах старые нанесенные масляной краской музейные номера или при каталогизации ранее зарегистрированных коллекций (например, Н.Н. Миклухо-Маклая) добавлять к порядковым номерам на предметах литеры или цифры. Подобная практика, конечно, недопустима, так как в первом случае ведет к появлению новых ошибок, а во втором – к уничтожению паспортных данных вещей. В целом же это затрудняет, а чаще вообще делает невозможной идентификацию экспоната с документальной записью о нем.

¹² Энциклопедия рукоделия для женщин. Как вяжут француженки. Ч. 2. Разд. «Вязание крючком». Минск (?), б/г. С. 23.

¹³ Головин В.М. Указ. раб. Ч. II. Гл. 3. С. 179.

¹⁴ Форстер Г. Путешествие вокруг света. М., 1986. С. 381.

¹⁵ Головин В.М. Указ. раб. Ч. II. Гл. 3. С. 179.

¹⁶ Форстер Г. Указ. раб. С. 381.

¹⁷ Там же. Комментарий 2-й Д.Д. Тумаркина к гл. 20. С. 543.

¹⁸ Becket – морской термин, означает «приспособление из веревочной петли, крюка, скобы и т.п. для страховки ослабевшего каната, такелажа или рангоута (XVIII в., происхождение неизвестно)» – The Concise Oxford Dictionary. Bombay, 1987. P. 78.

¹⁹ The Journals of Captain James Cook on His Voyages of Discovery. II. The Voyage of the Resolution and Adventure 1772–1775. Cambridge, 1961. P. 506–507.

²⁰ Speiser F. Ethnology of Vanuatu. An early twentieth Century Study. Bathurst, Australia, 1990. P. 408, № 46 – Etheridge: The spear-becket or doigtier of New Caledonia, the New Hebrides and other Pacific Islands. Sydney, 1899.

²¹ Speiser F. Op. cit. P. 188.

²² Ibid. P. 188–189.

²³ Kaeppler A.L. «Artificial Curiosities». An Exposition of Native Manufactures. Collected on the Three Pacific Voyages of Captain James Cook, R.N. // Bernice Pauahi Bishop Museum Special Publication. 1978. P. 243. Fig. 523–5.

²⁴ Ibid. P. 243–244. № 1, 2.

²⁵ Ibid. P. 249. Other Weapons. № 2.

²⁶ Головин В.М. Указ. раб. Ч. II. С. 178.

²⁷ Speiser F. Op. cit. P. 209.

²⁸ Ibid. Pl. 61. Fig. 3.

²⁹ Ibid. P. 185.

³⁰ Иванова Л.А. Указ. раб. С. 216.

³¹ Иванова Л.А. История сложения, состав и характеристика вануатуанских (новогебридских) коллекций МАЭ // КГК. 1996. Вып. 4–5. С. 167.

³² Speiser F. Op. cit. P. 241.

³³ Иванова Л.А. О первоначальном составе... С. 215–217, где опубликованы тексты этикеток.

³⁴ Опись Отдела Австралии и Океании МАЭ. Колл. № 736. Составлена Л.Г. Розиной в 1957 г. Л. 112.

³⁵ Там же.

³⁶ Форстер Г. Указ. раб. С. 382.

³⁷ The Journals of Captain James Cook... P. 507.

³⁸ Speiser F. Op. cit. P. 210.

³⁹ Kaeppler A.L. Op. cit. P. 246–250; Иванова Л.А. История сложения... С. 167.

L.A. Ivanova. New Hebrides (Vanuatu) collection of V.M. Golovnin at the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (for the 220 years of the seafarer's birthday)

The archival documents about the composition of the collection of the Russian vice-admiral Vasilij Golovnin (1776–1831) are published in the article. The author describes five things, which had been acquire by Golovnin in Port-Resolution (the Tanna island) in 1809.